

Ся Лэй замолчал.

С одной стороны, было сражение на фондовом рынке, а с другой - преследование прокуратуры; они даже подписали ордер на арест. Кто возглавит Vientiane Group, если Шеньту Тянь-Инь действительно будет арестована? Кто выкупит ее акции Vientiane Group и вернет ее абсолютному большинству в 51%, как раньше?

Если Шеньту Тянь-Инь будет арестована, Ся Лэй хотел бы вместо нее управлять Vientiane Group, но это было невозможно. Vientiane Group и Thunder Horse Group были разными. У Thunder Horse Group не было акций, и Ся Лэй мог решить все. Именно поэтому Шеньту Тянь-Инь смогла управлять его бизнесом, пока он был в Германии. Но в той же ситуации он не мог войти и помочь управлять Vientiane Group вместо ней, потому что даже если бы он проигнорировал держателей акций, ищущих прибыль, Клан Шеньту не согласился бы на это!

«Мой дядя сказал, что они будут ждать 48 часов. Через 48 часов они начнут процесс ареста Шеньту Тянь-Инь, даже если высшее руководство не даст четких указаний. Я знаю, что ты приходил к Боссу Ши из-за своей снисходительности к Шеньту Тянь-Инь, но я хочу сказать следующее: лучше тебе не вмешиваться в это и быть осторожным, иначе и тебя могут втянуть в это», - с беспокойством в голосе сказала Тан Юй-Янь.

«Она моя жена, так как я могу оставить ее сейчас, когда она в беде?». Ся Лэй встал и сказал: «Спасибо, что рассказала мне это. Ещё есть 48 часов, не так ли? Ещё всё может измениться, и я буду стараться изо всех сил. Если нет другого пути, тогда я...»

Тан Юй-Янь уставилась на Ся Лейя. «Если нет другого пути, тогда ты что?»

«Ничего. Мне пора», - Ся Лэй, ничего не сказав, собирался уйти.

«Стой!» - она внезапно протянула руку и схватила Ся Лэйя: «Шеньту Тянь-Инь - очень умная женщина. Много умных женщин тоже любят тебя, но она была единственной, кто стала твоей женой. Это всё объясняет»

Ся Лэй криво улыбнулся. «Что ты хочешь этим сказать?»

Тан Юй-Янь надулась. «Я пытаюсь сказать, что она знает, чего хочет. Она знала, чего она хотела с самого начала. Но ты. Ты не знаешь, чего хотите. Иногда ты такой дурак».

У Ся Лэйя на самом деле раньше было такое чувство. Иногда он действительно был дураком, когда дело касалось чувств.

«Могу поспорить, что у Шеньту Тянь-Инь есть был способ решить эту проблему давно, и что ее

план сейчас в движении. Ты просто не знаешь об этом».

«Я не верю в это», - сказал Ся Лэй.

«Не веришь мне, ну и ладно. Скажу так: будь осторожен, и не попади в ловушку. А теперь уходи - мне больше нечего сказать», - она отпустила руку Ся Лейя.

Ся Лэй посмотрел на Тан Юй-Янь и ничего не сказал, а просто развернулся и ушёл.

Он не знал почему, но его настроение вдруг стало ужасным. Он не мог выбросить слова Тан Юй-Янь из головы.

Ся Лэй не знал, куда поедет, когда он выезжал из штаб-квартиры Бюро 101. Chevrolet Suburban мчался по улицам, а высокие здания по обе стороны машины были похожи на лес. Он медленно потерялся в середине этого леса из стали и бетона.

Ся Лэй приехал обратно в дом Лэй-Инь к концу рабочего дня.

Фу Мин-Мэй был у двери. «Зятёк, Тянь-Инь прячется в своей комнате, плачет. Я не могу ее успокоить, иди ты».

«Сейчас приду», - сказал Ся Лэй.

«Зятёк, с Тянь-Инь никогда прежде ничего подобного не происходило. Ты должен поддержать её. Кроме тебя никто не сможет ей помочь», - сказала Фу Мин-Мей.

Ся Лэй открыл дверь и увидел, что Шеньту Жень читает газету на диване. Он приветствовал его: «Отец».

«Лей, иди сюда», - Шеньту Жень подозвал Ся Лейя.

Ся Лэй подошел.

Шеньту Жень снова сказала: «Мин-Мей, пожалуйста, выйди из комнаты. Мне нужно поговорить с нашим зятем».

«Да», - Фу Мин-Мэй кивнула и вышла за дверь.

После того, как Фу Мин-Мей ушла, Шеньту Жень сказал: «Лей, на этот раз ... На этот раз у Тянь-Инь большие проблемы. Если Тянь-Инь не сможет справиться с этим, то всё будет кончено. Весь Клан Шеньту падёт. Я виноват в том, что испортил ее и позволил ей стать

слишком высокомерной».

«Она также сделала это для Vientiane Group. На самом деле, я могу ее понять. Она очень умная и амбициозная, но ей не хватает терпения», - сказал Ся Лэй.

Шеньту Жень вздохнул. «Я потратил несколько десятилетий, чтобы создать Vientiane Group, и ей понадобилось всего несколько лет, чтобы расширить Vientiane Group почти вдвое. Она была слишком нетерпелива. В конце концов, это бизнес. Многим западным семьям с их собственными компаниями потребовались века, чтобы достичь того, что у них есть сегодня, но она хотела достичь всего того, что люди достигают несколькими десятилетиями или даже столетиями, за десяток лет? Это похоже на случай, когда автомобиль переворачивается, если разгоняется слишком сильно, а тем более - на весь семейный бизнес. Не то чтобы я не рассказывал ей об этом раньше, но она просто не слушала. Иначе как могло всё так далеко зайти?»

«Отец, всё уже произошло. Бесполезно делать ей выговор. Нам лучше подумать, как это исправить».

«Я не могу придумать, как это исправить», - на глазах Шеньту Жень показались слёзы. «Это миллиарды в национальных активах. Подобный случай определенно приведет к отсроченному смертному приговору, по крайней мере, или даже её голова полетит с плеч».

Ся Лэй взял руку Шеньту Жень в свою. «Отец, не беспокойся. У тебя все еще есть я, не так ли? Я знаю нужных людей, и я также внес большой вклад в эту страну. Я уже послал им призыв о снисхождении и прямо сейчас жду от них ответ. Я верю, что высшее руководство старшие обязательно примут во внимание мой вклад и отнесутся к этому делу снисходительно».

«Отнесутся снисходительно? Тогда разве это не будет тюремным заключением?»

«Я... я буду бороться изо всех сил и не позволю, чтобы Тянь-Инь посадили в тюрьму».

«Ох!» - Шеньту Жень глубоко вздохнул. «Когда я узнал, что Тянь-Инь скупил оставшиеся активы Клана Гу, я должен был заставить ее перепродать их. Но я этого не сделал, потому что я знал, что многие люди делают то же самое, и вероятность была низкой. Если кого и стоит винить, то только слепую удачу. Эта катастрофа была вызвана жадностью».

Ся Лэй пытался убедить Шеньту Тянь-Инь в этом, но она просто не слушала. Фактически, она сказала, что она не единственная, кто растрчивает национальные активы, и что многие люди занимаются этим. Тех немногих, кого поймали, просто не повезло. По правде говоря, если бы не Гу Ке-Вень, у нее не было бы никаких проблем. Хотя был некоторый риск, выгода была огромной. Вот почему она все равно сделала это, хотя она была полностью осведомлена о риске.

«Почему бы тебе не поговорить с ней?» - подавленным голосом сказал Шеньту Жень. «Если с

ней ... если с ней что-то случится, я не переживу».

«Отец, не думай так. Просто предоставь все мне. Хорошо отдохни. Я пойду к Тянь-Инь», - Ся Лэй успокоил Шеньту Женья, а потом встал и ушёл.

В своей комнате Шеньту Тянь-Инь тупо сидела на кровати. Слезы тихо падали из уголков её глаз. Казалось, она не заметила, как Ся Лэй вошёл. Она сидела совершенно неподвижно.

Ся Лэй подошел и сел рядом с ней. «Тянь-Инь, я вернулся».

Шеньту Тянь-Инь пришла в себя. Она перевела взгляд, чтобы взглянуть на Ся Лейя, и вдруг вскрикнула, прыгнув в объятия Ся Лейя, рыдая.

Ся Лэй обнял ее и сказал нежным голосом: «Не плачь. Шеньту Тянь-Инь, которую я знаю, не та женщина, которая плачет».

Она подняла голову от объятий Ся Лэй. «Хочешь принять ванну? Позволь мне набрать тебе воду».

Ся Лей остановился. «Я не хочу купаться. Давай поговорим».

Шеньту Тянь-Инь кивнула. «Да. У тебя есть новости?»

«Я разговаривал с боссом Ши, и он сказал, что он поможет говорить за меня. Не волнуйся, даже в худшем случае ты не умрёшь. В жизни бывают взлеты и падения. Ты преодолеешь это препятствие, и всё будет хорошо», - Ся Лей пытался её успокоить.

«Это то, что сказал Босс Ши?»

«Да. Я сказал ему, что если к тебе не будут относиться снисходительно, я больше не буду производить огнестрельное оружие, артиллерию или делать что-либо, чтобы помочь им. Я очень полезен для них, и есть много вещей, которые могу сделать только я, так что они примут меня во внимание и отнесутся к твоему делу снисходительно, несмотря ни на что», - сказал Ся Лэй.

Он упомянул свою значимость в военной области и свою ценность в Бюро 101, но ничего не сказал о проекте «Сплав Х». На самом деле это была его самая большая ценность для них. Если бы древний сплав и секрет АЕ были раскрыты, это имело бы огромную стратегическую ценность для страны!

«Отнесутся снисходительно означает что меня всё же накажут, не так ли? Милый, я лучше умру, чем попаду в тюрьму», - сказала она.

Ся Лэй вздохнул про себя. Она определенно не сможет вынести такое из-за своей гордости. Но это преступление было слишком серьёзным. Если бы на её месте был кто-то другой, его, вероятно, бы уже давно арестовали, и это была бы либо смертная казнь, либо отсроченная смертная казнь без третьего выбора в суде. На самом деле ему уже было довольно сложно заставить Ши Бо-Женя говорить от его имени. Он бы не знал, что бы делал, если бы Ши Бо-Жень отказался.

Но достоинство человека нельзя продать один раз, потом дважды, потом снова и снова, иначе это будет уже не достоинство, а бесстыдство. Так что для Ся Лейя это была очень сложная проблема, потому что он не проявил инициативу в этой ситуации. Более того, он отчаянно работал над созданием хорошей репутации, чтобы сгладить репутацию, чтобы его отец мог вернуться. Он просто не ожидал, что все его достоинства и его ценность будут использованы вот так.

Однако Ся Лей ни о чём не жалел. Для него Шеньту Тянь-Инь, Ся Чанхэ и Ся Сюэ были одинаковыми; они были его семьей.

Немного помолчав, Ся Лэй сказал: «Тянь-Инь, я тоже не хочу, чтобы ты отправлялся в тюрьму. Я готов пойти в тюрьму за тебя, но ... мы оба обычные люди, и есть вещи, которые нельзя исправить деньгами. Если, и я говорю, ЕСЛИ высшее руководство приговорит тебя к двум или трем годам тюрьмы, ты готова принять это?»

«Нет! Я бы лучше умерла, чем отправилась в тюрьму. Неважно, два или три года, даже два или три месяца - это невозможно. Милый, страна очень оценит твой вклад, они нуждаются в тебе. Я не верю, что они арестуют и приговорят меня», - со слезами на глазах сказала она.

По какой-то причине Ся Лэй внезапно почувствовал, что женщина перед ним стала чужой. Это было очень странное чувство.

«Милый, давай спать. Мне все еще придется бороться с фондовым рынком завтра, так что давай ляжем спать пораньше» - Тянь-Инь выглядела очень уставшей.

Ся Лэй подсознательно кивнул, но он знал, что ни он, ни Шеньту Тянь-Инь не смогут уснуть сегодня вечером.